

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 210 УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье проанализированы некоторые аспекты, касающиеся объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 210 УК. Особое внимание при этом уделено таким актуальным, но в то же время дискуссионным вопросам данной проблемы, как понятие объекта, содержание и особенности предмета рассматриваемого преступления. В статье представлены различные подходы к пониманию имущества и права на него. Автор пришел к выводу о целесообразности включения в состав хищения путем злоупотребления служебными полномочиями дополнительного объекта, а также о необходимости официального толкования такого понятия, как "право на имущество".

Введение

Проблема повышения эффективности борьбы с хищениями, совершаемыми должностными лицами путем злоупотребления служебными полномочиями, в настоящее время приобрела особую важность и актуальность. Это объясняется как повышенной общественной опасностью и распространенностью подобных посягательств, так и отсутствием единства мнений в их понимании и юридической оценке. Кроме того, в современных условиях хищение путем злоупотребления служебными полномочиями является одним из проявлений коррупции. Чтобы выработать эффективные меры по противодействию данному преступному деянию, важно более тщательно его исследовать, систематизировать и углубить научные представления о его юридических свойствах.

При уголовно-правовой характеристике рассматриваемого преступления необходимо в первую очередь определить, каким интересам причиняется при его совершении вред, против каких благ направлено данное посягательство,

то есть, что является объектом преступления. На важность правильного установления объекта преступления указывали многие авторы. Так, выдающийся российский ученый доктор юридических наук, профессор Б.С. Никифоров справедливо утверждал, что изучение проблемы объекта преступления "... необходимо не только для законодателя, решающего вопрос об общей линии и "объеме" уголовной репрессии в данных исторических условиях, но и для практических работников. Материалы судебной практики показывают, что при доказанности фактической стороны осуждение невинных и неосновательное освобождение от ответственности лиц, совершивших преступление, в ряде случаев имеют место потому, что судебные органы не достаточно ясно представляют себе границы области уголовно-правовой охраны, сферу объекта преступления" [1, с. 5].

Правильное определение объекта преступления позволяет раскрыть юридическую природу деяния, определить его содержание и форму, отграничить это деяние от других преступлений.

Основная часть

Не ставя перед собой задачу специального анализа проблемы объекта преступлений вообще, мы остановимся лишь на некоторых аспектах объекта такого посягательства, как хищение путем злоупотребления служебными полномочиями. При определении объекта указанного деяния следует исходить из общего учения об объекте преступления, которое в теории уголовного права раскрыто достаточно полно. Согласно этому учению объектом всякого преступного посягательства являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом [1, с. 29; 2, с. 28; 3, с. 114]. Следовательно, объектом преступлений против собственности, в том числе и хищения путем злоупотребления служебными полномочиями, являются общественные отношения собственности. Эта точка зрения является преобладающей [4, с. 221; 5, с. 106; 6, с. 79]. Однако в уголовно-правовой литературе высказываются и иные мнения на этот счет. Так, некоторые авторы в качестве объекта хищений называют собственность, право собственности, правовое благо [7, с. 9; 8, с. 201-202, 204].

Мы не ставим целью в данной публикации их подробное рассмотрение. Вместе с тем считаем необходимым отметить следующее. Мы разделяем точку зрения, согласно которой видовым и непосредственным объектом хищения, в том числе и предусмотренного ст. 210 УК, являются общественные отношения собственности [4, с. 221]. Признание объектом рассматриваемого преступления именно общественных отношений собственности, а не права собственности является наиболее предпочтительным. Ведь общественные отношения первичны, и им причиняется вред при совершении преступления. Право же, как таковое, предопределяется общественными отношениями, полностью зависит от них и является лишь их юридическим закреплением. К тому же, собственник не лишается права собственности при хищении его имущества. Он только теряет возможность фактического владения, пользования и распоряжения последним. Право собственности не терпит ущерба от преступления. При преступном завладении имуществом посягательство на право собственности не происходит, поскольку оно остается у потерпевшего и не переходит к преступнику вместе с имуществом. В этой связи, как нам представляется, нет оснований говорить о праве собственности как объекте преступления.

Что же касается признания отдельными авторами объектом преступления, в том числе и рассматриваемого нами, правового блага, то такой подход представляет интерес. Однако он требует специального изучения.

На наш взгляд, при характеристике объекта хищения путем злоупотребления служебными полномочиями упускается и то обстоятельство, что посягательство на собственность со стороны должностного лица свидетельствует о значительной общественной опасности и степени вины преступника, не только нарушающего общегражданскую обязанность, но и обманывающего оказанное ему доверие государства, организаций и граждан. В действиях такого лица содержится совокупность как бы двух преступлений: злоупотребление служебными полномочиями из корыстной заинтересованности и хищение. Поэтому, как нам представляется, подобного рода действия причиняют ущерб не только отношениям собственности, но и бросают тень на всех руководителей и других должностных лиц, подрывают их авторитет, нарушают нормальную работу аппарата управления организаций. Они наносят также морально-политический ущерб, развращая рядовых граждан, подрывая у них уважение к законности, принципам равенства и социальной справедливости. Нарушение нормальной работы учреждения либо предприятия при хищении путем злоупотребления служебными полномочиями не просто сопутствует хищению, оно порою опережает его во времени. Преступное злоупотребление должностными полномочиями при этом выступает в качестве способа другого преступления – хищения.

В свете изложенного полагаем необходимым считать, что дополнительным объектом хищения путем злоупотребления служебными полномочиями является нормальная деятельность аппарата управления и его авторитет, установленный порядок функционирования организаций. Данный подход позволит более четко и правильно выявить сущность рассматриваемого преступления, установить характер и степень его опасности, послужит необходимой предпосылкой правильной квалификации содеянного. Причинение вреда наряду с основным объектом еще и дополнительному потребует и дифференциации наказания.

Для более глубокого уяснения сущности объекта преступления, предусмотренного ст. 210 УК, немаловажное значение имеет и установление предмета посягательства. В теории уголовного права и юридической литературе общепризнанной является точка зрения, в соответствии с которой предметом хищений, в том числе и совершенных должностным лицом путем злоупотребления служебными полномочиями, является имущество [4, с. 236; 5, с. 109; 6, с. 65]. Признание имущества предметом рассматриваемого преступления предполагает выяснение как самого понятия “имущество”, так и признаков, ему присущих. Однако в уголовно-правовой литературе по данному вопросу нет единства мнений. На первоначальных этапах развития права имущество отождествлялось с вещью и рассматривалось только как материальная вещь. Затем в это понятие стали включать и имущественные права. С этого времени имущество стало употребляться в узком и широком смысле слова. В настоящее время одни авторы рассматривают имущество в узком смысле слова – как вещи или совокупность вещей [6, с. 69; 9, с. 97], другие – в широком смысле слова – как совокупность вещей и имущественных прав и обязанностей [10, с. 135, 143]. Принимая во внимание законодательную редакцию ст. 210 УК, в которой говорится о завладении не только имуществом, но и приобретении права на него, учитывая, что на современном этапе развития товарно-денежных отношений невозможно четко разграничить вещные и обязательственные правоотношения, нам представляется, что предметом хищения путем злоупотребления служебными полномочиями правильнее будет признавать имущество в широком смысле слова.

В теории уголовного права выделяют следующие признаки, характеризующие имущество как предмет хищения: физический (материальный), социальный, экономический и юридический. Физический (материальный) признак означает,

что предмет преступления обладает свойством материи, доступным благодаря своей материальной субстанции чувственному восприятию. Имущество, лишенное материального признака, не может выступать в качестве предмета хищения, в том числе и предусмотренного ст. 210 УК.

Социальный признак выражается в том, что социальные свойства предмета преступления находятся в неразрывной связи с общественными отношениями, что имуществом являются лишь вещи, в создание которых вложен общественно необходимый труд человека, обособливающий вещь из природного состояния.

Имущество, выступающее в качестве предмета хищения, всегда обладает определенной экономической ценностью, которая, как правило, выражается в его стоимости, цене. Из этого следует, что предметом рассматриваемого преступления могут быть только вещи материального мира, которые перестали быть частью природы, извлечены из естественного состояния с затратой труда и обладают товарно-материальной ценностью. Следовательно, не могут являться предметом хищения природные ресурсы, а также предметы, в которые не вложен труд человека (лес, дикие животные и рыба в естественном состоянии и др.).

Имущество, как предмет хищения путем злоупотребления служебными полномочиями, может быть как движимым, так и недвижимым, что не характерно для ряда других форм хищений. Это связано с тем, что физические и юридические свойства, присущие некоторым видам недвижимого имущества (жилые дома, здания, сооружения и т.п.), исключают возможность их похищения тайным или насильственным способом, характерным, например, для кражи, грабежа и разбоя.

Содержание юридического признака выражается в том, что имущество как предмет хищения должно быть чужим для виновного и наличным, находящимся в собственности или во владении собственника или иного владельца.

В связи с внесением Законом Республики Беларусь от 18 июля 2007 года изменений и дополнений в Уголовный кодекс понятие имущества, находящегося в ведении должностного лица, приобрело несколько иную специфику. Если ранее предметом хищения путем злоупотребления служебными полномочиями признавалось имущество, которое непосредственно не было вверено виновному и которое похищалось должностным лицом через иных лиц, которым это имущество было вверено, то в настоящее время предметом рассматриваемого преступления является имущество, которое находится в непосредственном владении должностного лица. Из этого следует, что имущество как предмет преступления, предусмотренного ст. 210 УК, кроме признаков, которые присущи предмету любого хищения, обладает двумя дополнительными признаками:

1) имущество вверено должностному лицу либо подчиненным ему лицам, то есть виновный владеет этим имуществом правомерно;

2) виновный не просто обладает этим имуществом, но может на законных основаниях осуществлять в отношении его некоторые полномочия собственника или законного владельца.

Однако, как справедливо отмечает профессор А.И. Бойцов, "... имущество, вверенное лицу на определенном правовом основании для целей его ответственного хранения, доставки или управления, также остается для него чужим, несмотря на то, что он наделяется в отношении такого имущества определенными полномочиями" [5, с. 197]. Действительно, должностное лицо, похищающее такое имущество путем злоупотребления служебными полномочиями, не может являться его собственником. Собственник передал ему свое имущество для совершения определенных действий, управления им, оставаясь при этом его собственником. Буквальное толкование ст. 210 УК позволяет сделать вывод о

том, что в настоящее время законодатель определил предметом хищения путем злоупотребления служебными полномочиями имущество, которое вверено должностному лицу либо другим лицам, через которых должностное лицо в силу служебных полномочий имеет право по управлению и распоряжению им. В связи с этим хотелось бы высказать некоторые сомнения в целесообразности изменений, внесенных Законом Республики Беларусь от 18 июля 2007 года в ст. 210 УК, в соответствии с которыми понятие предмета данного деяния приобрело несколько иное содержание. В свете этих изменений становится неясным, как квалифицировать, например, действия должностного лица, направленные на завладение компьютером, мебелью и т.п., находящимися у него в кабинете: как кражу, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (так как имущество находится в непосредственном владении) или же как присвоение. В духе Закона Республики Беларусь от 18 июля 2007 года и по смыслу разъяснений Верховного Суда их следует квалифицировать по ст. 210 УК. Однако очевидно, что в подобных случаях должностное лицо злоупотребляет не своими полномочиями, а положением. Разница же эта весьма принципиальна. Данная проблема уже начинает проявляться. Поэтому важно разобраться в возникшей ситуации с тем, чтобы устранить возможные ошибки и противоречия.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что предметом преступного посягательства при совершении хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в большинстве случаев являются денежные средства, иностранная валюта, ценные бумаги и другие материальные ценности. В последнее время предметом рассматриваемого преступления становятся ценное промышленное сырье, нефть и нефтепродукты, газ, редкоземельные металлы и т.п.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 210 УК, кроме имущества признается также и право на имущество [11, с. 174]. Однако ряд авторов ранее и в настоящее время полагают, что право на имущество не может быть предметом хищения [5, с. 216; 12, с. 49]. В литературе по-разному трактуется и вопрос о содержании данного права. Некоторые авторы считают, что предметом данного хищения является не право на имущество, а носители закрепленных прав на имущество, то есть документы, записи и т.д., удостоверяющие вещные и обязательственные права [10, с. 162-163].

Не вступая в полемику по этому вопросу, считаем необходимым отметить следующее. По нашему мнению, прав И.В. Ильин, считающий, что проблема определения права на имущество коррелируется с проблемой соотношения уголовного права и регулятивных отраслей права, которая до сих пор не решена [13, с. 21]. В связи с этим полагаем, что при определении и толковании понятия "право на имущество" следует прежде всего обращаться к гражданскому праву, искать аналоги в нем, так как именно эта отрасль права дает наиболее подходящие дефиниции, такие, как "имущество", "имущественное право" и др. Например, многие ученые-цивилисты считают, что под имуществом в широком смысле слова понимается совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей [14, с. 336; 15, с. 433].

Как показал анализ разнообразных точек зрения по рассматриваемому вопросу, позиции, предлагаемые учеными, зависят от их понимания имущества – в широком или узком смысле слова. Применительно к хищению путем злоупотребления служебными полномочиями, как мы уже обосновали, имущество следует понимать в широком смысле слова. Следовательно, право на имущество является предметом данного преступления и объемлет, на наш взгляд, всякое право на имущество в смысле вещи, включая как вещные, так и обязательствен-

ные права. Что же касается высказываний отдельных авторов о том, что предметом хищения является не право на имущество, а документы, предоставляющие такое право, то, как нам представляется, документы, не обладающие эквивалентно-обменными свойствами, как, например, ценные бумаги, могут выступать в качестве средства, а не предмета преступления.

Заключение

Таким образом, нами проанализированы некоторые аспекты, касающиеся объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 210 УК, изучены и обобщены разнообразие точки зрения. Их анализ свидетельствует о том, что существующая ныне теория объекта хищения путем злоупотребления служебными полномочиями нуждается в уточнении и конкретизации. Изложенные выше соображения позволяют заключить, что целесообразным является включение в состав рассматриваемого преступления дополнительного объекта. Понятия "имущество" и "право на имущество" как предметы рассматриваемого хищения широко используются в законодательстве и на практике. Вместе с тем нет единства мнений по данной проблеме. Нами обосновано положение о том, что имущество следует понимать в широком смысле слова. В целях избежания как теоретических, так и прикладных проблем определения "права на имущество" в Уголовном кодексе или постановлении Пленума Верховного Суда должно быть дано официальное толкование данного понятия, как, например, это сделано в отношении понятия "хищения".

ЛИТЕРАТУРА

1. **Никифоров, Б.С.** Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. – М.: Госюриздат, 1960. – 229 с.
2. **Коржанский, Н.И.** Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – 248 с.
3. **Саркисова, Э.А.** Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / Э.А. Саркисова. – Минск: Тесей, 2005. – 592 с.
4. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть: учеб. пособие / А.И. Лукашов [и др.]; под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск: Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.
5. **Бойцов, А.И.** Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2002. – 775 с.
6. **Гаухман, Л.Д.** Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М.: Учебно-консультационный центр "ЮрИнфоР", 1996. – 304 с.
7. **Ефимов, М.А.** Преступления против социалистической собственности: учебное пособие / М.А. Ефимов. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1975. – 100 с.
8. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник для ВУЗов / под ред. доктора юридических наук, профессора Н.Ф. Кузнецовой и кандидата юридических наук, доцента И.М. Тяжковой. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1999. – 592 с.
9. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. Практикум / под ред. А.С. Михлина. – М.: Юрист, 2004. – 605 с.
10. **Плохова, В.И.** Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность / В.И. Плохова. – СПб.: Изд-во "Юридический центр Пресс", 2003. – 295 с.
11. Вопросы квалификации, регистрации и учета преступлений / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий и др.; под общ. ред. А.И. Лукашова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2007. – 512 с.
12. **Кригер, Г.А.** Квалификация хищений социалистического имущества / Г.А. Кригер. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1974. – 336 с.

13. **Ильин, И.В.** Проблемы толкования понятия "приобретение права на чужое имущество" в контексте ст. 159 УК РФ / И.В. Ильин // Российский следователь. – 2006. – № 10. – С. 21-23.
14. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь в трех томах (постатейный). Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист БССР В.Ф. Чигир; Коллектив авторов: в 3 т. – Минск, 2003. – Т. 1. – 776 с.
15. Гражданское право: в 3 т.: учебник / А.В.Каравай [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 1. – 864 с.

Поступила в редакцию 28.09.2009 г.